

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 July 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Восемнадцатая сессия**

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека
об обязанности государств расследовать
серьезные нарушения прав человека
и об использовании судебной генетики***Резюме*

В своей резолюции 15/5 Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека представить доклад об обязанности государств расследовать серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в соответствии с их международными правовыми обязательствами в отношении установления личности жертв таких нарушений, в том числе с использованием судебной генетики, с целью дальнейшего рассмотрения возможности подготовки пособия, которое могло бы служить руководством по максимально эффективному применению судебной генетики, включая, когда это целесообразно, добровольное создание и функционирование генетических банков при обеспечении надлежащих гарантий.

В соответствии с этой просьбой в настоящем докладе основное внимание уделяется правовым нормам, относящимся к обязанности расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, путем обзора применимых международных и региональных договоров и правовой практики. На основе ответов, полученных от государств и организаций, в докладе также кратко

излагаются законодательство и практика государств, касающиеся инициатив, предпринятых в целях расследования нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, в частности путем использования судебной генетики и создания генетических банков данных.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	4
II. Обязанность расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права	3–15	4
III. Практика государств в области использования судебной генетики в связи с обязанностью по расследованию	16–40	10
IV. Выводы.....	41–42	18

I. Введение

1. В своей резолюции 15/5 Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека представить доклад об обязанности государств расследовать серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в соответствии с их международными правовыми обязательствами в отношении установления личности жертв таких нарушений, в том числе с использованием судебной генетики, с целью дальнейшего рассмотрения возможности подготовки пособия, которое могло бы служить руководством по максимально эффективному применению судебной генетики, включая, когда это целесообразно, добровольное создание и функционирование генетических банков при обеспечении надлежащих гарантий. Настоящий доклад представлен в соответствии с этой просьбой. В нем изложены международные и региональные законы, относящиеся к обязанности государств расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. В нем также использованы материалы, полученные от государств в ответ на вербальную ноту, направленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)¹. Кроме того, в нем представлены сообщения, полученные от Аргентинской службы медико-судебной антропологии (АСМСА), Международного комитета Красного Креста (МККК) и Международной комиссии по пропавшим без вести лицам (МКПВЛ). Это сделано для того, чтобы проинформировать о законодательстве и практике государств, которые касаются использования судебной генетики в связи с обязанностью по расследованию, а также о некоторых событиях, связанных с подготовкой пособия по применению судебной генетики и созданием и функционированием генетических банков.

2. Это второй доклад, подготовленный УВКПЧ по вопросам, связанным с судебной генетикой и правами человека². В докладе, рассматривавшемся Советом по правам человека на его пятнадцатой сессии, был сделан, в частности, вывод о том, что использование судебно-медицинских экспертов и, в частности, судебной генетики и добровольное создание генетических банков данных играют решающую роль в идентификации жертв грубых нарушений права в области прав человека и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права (A/HRC/15/26, пункты 63 и 64).

II. Обязанность расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязаны обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. В Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам

¹ Ответы были получены от правительств Аргентины, Бахрейна, Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Канады, Колумбии, Мадагаскара, Норвегии, Парагвая, Словакии, Украины, Финляндии, Швейцарии и Японии.

² См., в частности, резолюции 9/11 (18 сентября 2008 года), 10/26 (27 марта 2009 года) и 15/5 (29 сентября 2010 года) Совета по правам человека.

человека отметил, что в соответствии с этим положением государства-участники должны воздерживаться от нарушения прав, признаваемых в Пакте, и принимать позитивные меры для обеспечения их поощрения и защиты³. В этой связи государства-участники должны принимать законодательные и другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав⁴.

4. Кроме того, право на эффективное средство правовой защиты, установленное пунктом 2 статьи 3 Пакта, интерпретируется как включающее обязанность по расследованию⁵. В отношении пункта 3 статьи 2 Комитет по правам человека отметил, что "Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта"⁶.

5. В своей правовой практике Комитет по правам человека неоднократно напоминал об обязанности государств — участников Пакта расследовать нарушения прав человека. В частности, они должны расследовать нарушения, признаваемые как преступные, и привлекать к судебной ответственности виновных⁷. Он заявил, что эта обязанность возникает, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и схожее с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7)⁸, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6)⁹. В этой связи факт отсутствия надлежащего расследования предполагаемых нарушений прав человека заставил Комитет по правам человека признать нарушения статей 6¹⁰, 7¹¹ и 9¹², рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункты 5–7. Другие международные конвенции по правам человека также требуют от государств обеспечивать эффективную защиту прав, см. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 2 с).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2, пункт 2; см. также Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункты 13 и 14.

⁵ Другие международные конвенции по правам человека также предусматривают право на эффективное средство правовой защиты, см. Всеобщая декларация прав человека, статья 8; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 6.

⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункт 15, см. также пункт 8.

⁷ См., например, *Абубакар Амиров против Российской Федерации*, сообщение № 1447/2005, соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11,2; *Орли Марсельяна и Даниэль Гуманой против Филиппин*, сообщение № 1560/2007, соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 7.2; *Вадивель Сатасивам и Паратеси Сарасвати против Шри-Ланки*, сообщение № 1436/2005, решение, принятое 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

⁸ См. также Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 14, в котором ясно заявлено, что жалобы на жестокое обращение, запрещенное статьей 7, должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты.

⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункт 18.

¹⁰ См. *Абубакар Амиров против Российской Федерации*, пункт 11,2; *Анарбай Уметалиев и Анаркан Таштанбекова против Кыргызстана*, сообщение № 1275/2004,

6. Обязанность по расследованию также предусмотрена в других международных договорах по правам человека. В соответствии со статьей 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений государства-участники принимают соответствующие меры для расследования актов насильственного исчезновения и для предания правосудию ответственных за это лиц¹³. В этой Конвенции содержатся подробные положения, касающиеся осуществления этой обязанности. Например, статья 12 требует от государств-участников оперативно и беспристрастно рассматривать и, при необходимости, тщательно и беспристрастно расследовать любую жалобу или заявление о насильственном исчезновении, когда была подана официальная жалоба или когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица¹⁴. Статья 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания прямо обязывает государства-участники расследовать любые заявления о пытках, предусматривая, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией¹⁵.

7. Что касается серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, то в соответствии со статьей 1 четырех Женевских конвенций 1949 года Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать Женевские конвенции. Кроме того, во всех Женевских конвенциях содержится положение, обязывающее Высокие Договаривающиеся Стороны разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить такие серьезные нарушения, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду¹⁶. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол I) 1977 года распространяет эту обязанность на действия, определенные в их статье 85. Статья IV Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него требует, чтобы лица, обвиняемые в совершении геноцида, были судимы компетентным судом. Подразумева-

соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.2; Орли *Орли Марсельяна и Даниэль Гуманой против Филиппин*, пункты 7.2, 8; *Вадивель Сатасивам и Паратеси Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.4; см. также Замечание общего порядка № 6, пункт 4.

¹¹ См. *Далкадура Арашиге Нимал Силва Гунаратна против Шри-Ланки*, сообщение № 1432/2005, соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункты 8.2–8.3, 9; *Абубакар Амиров против Российской Федерации*, пункты 11.6–11.7; *Мариам Санкара против Буркина-Фасо*, сообщение № 1159/2003, соображения, принятые, 28 марта 2006 года, пункт 12.2.

¹² См. *Далкадура Арашиге Нимал Силва Гунаратна против Шри-Ланки*, пункт 8.4.

¹³ См. также статью 11, в которой содержится общий принцип *aut dedere aut judicare* (выдавать или преследовать в судебном порядке), и статью 24, в которой предусматривается право жертвы знать правду и на государство-участник налагается обязанность принять надлежащие меры с этой целью; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи, статьи 3, 9, 13; E/CN.4/1996/38.

¹⁴ См. также статьи 10, 12, пункты 3, 13–15, 23.

¹⁵ См. также статьи 7, в которой содержится общий принцип *aut dedere aut judicare*, 2, пункты 1, 11, 13 и 16 Конвенции; и Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2.

¹⁶ Первая Женевская конвенция, статья 49; Вторая Женевская конвенция, статья 50; Третья Женевская конвенция, статья 129; Четвертая Женевская конвенция, статья 146.

ется, что эти положения включают обязанности как по расследованию нарушений норм международного гуманитарного права, так и по судебному преследованию подозреваемых¹⁷ и иллюстрируют тесную связь между двумя этими обязанностями¹⁸. Кроме того, в своем исследовании об обычном международном гуманитарном праве МККК констатировал, что существует достаточная практика, позволяющая установить обязанность государств расследовать военные преступления, не квалифицируемые как серьезные нарушения, в том числе преступления, якобы совершенные в немеждународных вооруженных конфликтах¹⁹.

8. Обязанность государства расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права также была усилена Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права сфера действия обязательства уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права определена как включающая обязанность проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права²⁰.

9. Согласно Обновленному своду принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, безнаказанность проистекает, в частности, из-за неисполнения государствами своих обязательств по расследованию нарушений прав человека и норм международного гуманитарного пра-

¹⁷ ICRC, Customary IHL Database, rule 158, available at http://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule158#Fn2.

¹⁸ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункт 18; *Араукос против Колумбии*, сообщение № 612/1995, соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8; *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, сообщение № 563/1993, соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.6. Обязанность преследовать в судебном порядке не рассматривается в этом докладе, но отражена в принципе *aut dedere aut judicare*, а также в положениях упомянутых в нем международных договоров и конвенций.

¹⁹ ICRC, Customary IHL Database, rule 158, available at http://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule158#Fn2. Положения, касающиеся обязанности искать пропавших без вести лиц, содержатся также в Третьей Женевской конвенции, статья 122; Четвертой Женевской конвенции, статья 136; Первой Женевской конвенции, статьи 16 и 17; Второй Женевской конвенции, статья 19, в которой упоминаются информационные бюро, создаваемые в соответствии со статьей 122 Третьей Женевской конвенции. См. также Дополнительный протокол I, статьи 32, 33; ICRC, Customary IHL Database, rule 117, available at http://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule117: каждая сторона в международном или немеждународном вооруженном конфликте должна принимать все практически возможные меры, чтобы выяснить судьбу лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, и должна предоставлять членам семей этих лиц любую информацию об их участии, которой она располагает.

²⁰ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, пункт 3b), см. также пункт 4, который предусматривает следующее: "...государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины – наказывать виновных".

ва²¹. Принцип 19 предусматривает проведение государствами быстрого, тщательного, независимого и беспристрастного расследования таких нарушений²².

10. Кроме того, в преамбуле к Римскому статуту Международного уголовного суда подтверждается обязанность всех государств обеспечить, чтобы самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, независимо от того, совершены ли они на их территории или в отношении их граждан, не оставались безнаказанными и чтобы их действенное преследование было обеспечено мерами, принимаемыми на национальном уровне и в рамках международного сотрудничества. В ней напоминает, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений. В этой связи в статье 17 Римского статута, предусматривающей принцип комплементарности, еще более усиливается первейшая обязанность государств проводить расследование международных преступлений и возбуждать судебное преследование за них.

11. Обязанность государств расследовать нарушения права в области прав человека предусмотрена в региональных договорах по правам человека, в том числе в Американской конвенции о правах человека (Американская конвенция), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция) и Африканской хартии прав человека и народов (Африканская хартия)²³. Эта обязанность также неоднократно подтверждалась в судебной практике региональных органов по правам человека.

12. В деле *Веласкеса Родригеса* Межамериканский суд по правам человека установил, что вытекающее из статьи 1.1 Американской конвенции обязательство обеспечивать полное осуществление прав и свобод, признанных в Конвенции, налагает на государство, в частности, положительную правовую обязанность "использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы проводить серьезное расследование нарушений, совершенных в пределах его юрисдикции"²⁴. Суд также постановил, что эта правовая обязанность существует как процедурное требование соблюдать материальные права, закрепленные в Американской конвенции, такие как право на жизнь и право на гуманное обращение²⁵.

13. В деле *Аксой против Турции* Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что предъявляемое к государствам требование обеспечить "эффективное средство правовой защиты", как это предусмотрено в статье 13 Европейской конвенции, влечет за собой необходимость проведения "тщательного и

²¹ E/CN.4/2005/102/Add.1, принцип 1.

²² См. также E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, приложение 1, принципы 1 и 5.

²³ См. American Convention, art. 1.1; European Convention, arts. 1 and 13; African Charter, art. 1; см. также Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture, arts. 1, 6 and 8; и Inter-American Convention on Forced Disappearance of Persons, arts. 1 and 3.

²⁴ Inter-American Court of Human Rights, case of *Velásquez Rodríguez*, judgment of July 29 1988, paras. 174–177. Суд подтвердил выводы, сделанные в этом деле, в многочисленных случаях, в том числе в деле *Godínez-Cruz v. Honduras*, judgment of January 20 1989, paras. 184–188; и в деле *González et al. v. Mexico*, judgment of November 16 2009, paras. 245–247, 287–291.

²⁵ См., например, Inter-American Court of Human Rights, case of *González et al. v. Mexico*, para. 292; case of *Kawas-Fernández v. Honduras*, judgment of April 3 2009, paras. 75–77, 100–102, 107, 139; case of *Cantoral-Huamaní and García-Santa Cruz v. Peru*, judgment of July 10 2007, paras. 100–102, 124, 140; case of the *Pueblo Bello Massacre v. Colombia*, judgment of January 31 2006, paras. 120, 142–143, 145, 148.

эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных [в нарушении прав человека], включая предоставление заявителю эффективного доступа к процедуре расследования"²⁶. Кроме того, Суд неоднократно признавал, что обязанность по расследованию существует как результат предусмотренной в статье 1 Конвенции общей обязанности государств "обеспечивать" права и свободы, закрепленные в Конвенции, которую необходимо читать совместно с рассматриваемым основным правом²⁷. В отношении статей 2 и 3 Европейской конвенции Суд также постановил, что предусмотренное в них процедурное обязательство по проведению эффективного расследования переросло в отдельную самостоятельную обязанность²⁸.

14. Африканская комиссия по правам человека и народов считает, что государства обязаны расследовать нарушения в рамках своих общих обязательств по статье 1 Африканской хартии, в соответствии с которой они обязуются принимать законодательные и иные меры для осуществления закрепленных в ней прав, обязанностей и свобод. Так, в одном решении по Зимбабве Комиссия цитировала с одобрения Межамериканского суда его заключение по делу *Веласкеса Родригеса*, согласно которому государство должно, в частности, "принимать разумные меры для предотвращения нарушений прав человека и использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы проводить серьезное расследование нарушений, совершенных в пределах его юрисдикции", и постановила, что оно представляет собой авторитетное толкование международного стандарта, касающегося обязанности государства. Комиссия сочла, что заключение Межамериканского суда может, соответственно, быть также применено к статье 1 Африканской хартии²⁹. Кроме того, Комиссия пришла к выводу о том, что установленный стандарт в отношении должной осмотрительности в деле *Веласкеса Родригеса* позволяет определить, предприняло ли государство достаточные усилия и проявило ли оно достаточную политическую волю для выполнения своих правозащитных обязательств. В рамках этого обязательства государства должны предупреждать и расследовать акты, нарушающие любое из прав, признаваемых в соответствии с международным правом прав человека, и наказывать за них³⁰.

²⁶ European Court of Human Rights, *Aksoy v. Turkey*, app. No. 21987/93, judgment of 18 December 1996, para. 98; см. также, например, *Ergi v. Turkey*, app. No. 23818/94, judgment of 28 July 1998, paras. 94 and 98.

²⁷ См., например, European Court of Human Rights, *Pastor and Țiclete v. Romania*, app. Nos. 30911/06 and 40967/06, judgment of 19 April 2011, paras. 48 and 70; *Matayeva and Dadayeva v. Russia*, app. No. 49076/06, judgment of 19 April 2011, para. 99; *Šilih v. Slovenia*, app. No. 71463/01, judgment of 9 April 2009 (Grand Chamber), paras. 153–159, 195–196; *Ranste v. Cyprus and Russia*, app. No. 25965/04, judgment of 7 January 2010, paras. 232–233; *McCann and Others v. United Kingdom*, app. No. 18984/91, judgment of 27 September 1999, para. 61; *Ergi v. Turkey*, para. 82.

²⁸ См., например, European Court of Human Rights, *Efimenko v. Ukraine*, app. No. 75726/01, judgment of 25 November 2010, paras. 75, 92; *Davydov and Others v. Ukraine*, app. Nos. 17674/02 and 39081/02, judgment of 1 July 2010, para. 276; *Pastor and Țiclete v. Romania*, para. 48; *Varnava and Others v. Turkey*, app. Nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, judgment of 18 September 2009 (Grand Chamber), paras. 191, 194; *Salmanoğlu and Polattaş v. Turkey*, app. No. 15828/03, judgment of 17 March 2009, para. 99; *Šilih v. Slovenia*, para. 159; *Brecknell v. United Kingdom*, app. No. 32457/04, judgment of 27 November 2007, para. 65.

²⁹ African Commission on Human and Peoples' Rights, *Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe*, comm. No. 245/02, para. 144.

³⁰ *Ibid.*, para. 146; см. также African Commission on Human and Peoples' Rights, *Social and Economic Rights Action Center (SERAC) and Center for Economic and Social Rights*

15. В заключение можно отметить, что международные и региональные договоры и правовая практика устанавливают для государств обязанность расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Помимо того, что обязанность проводить расследование неразрывно связана с обязанностью преследовать в судебном порядке, она также связана с правом на установление истины, которое включает в себя право знать об обстоятельствах и причинах грубых нарушений прав человека, о ходе и результатах расследования нарушений, о личности исполнителей преступления и, в случаях насильственных исчезновений, о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц³¹.

III. Практика государств в области использования судебной генетики в связи с обязанностью по расследованию

16. В этом разделе собрана информация, содержащаяся в материалах, представленных государствами в ответ на вербальную ноту, направленную Управлением Верховного комиссара по правам человека. В нем представлены законодательство и практика государств в области использования судебной генетики для расследования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе путем создания генетических банков данных, а также роль, которую эта область науки играет в других контекстах, таких как системы уголовного правосудия. Помимо представленных государствами материалов, в нем также содержится смежная информация, полученная от Аргентинской службы медико-судебной антропологии (АСМСА), Международного комитета Красного Креста (МККК) и Международной комиссии по пропавшим без вести лицам (МКПВЛ), которые обладают определенным опытом и знаниями в области использования судебной генетики для борьбы с грубыми нарушениями права в области прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

17. Правительство Аргентины представило подробный обзор законодательства, касающегося обязанности государств расследовать грубые нарушения права в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе в связи с правом на установление истины. В частности, оно отметило существующие международные стандарты и правовую практику,

(*CESR*) v. *Nigeria*, comm. No. 155/96, paras. 44–48, в котором Комиссия объясняет обязанности, возлагаемые на государства в соответствии со статьей 1 Африканской хартии; *Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa v. Sudan*, comm. No. 48/90–50/91–52/91–89/93, paras. 51–52, 56–57, в котором Комиссия пришла к выводу о том, что непроведение достаточного расследования представляет собой нарушение статей 4 и 5 Африканской хартии; *Mouvement Ivoirien des Droits Humains (MIDH) v. Côte d'Ivoire*, comm. No. 246/02, para. 98; см. также "Principles and guidelines on the right to a fair trial and legal assistance in Africa" (1999), sect. C, Right to an effective remedy; "Resolution on guidelines and measures for the prohibition and prevention of torture, cruel, inhuman or degrading treatment or punishment in Africa" (The Robben Island Guidelines) (2002), paras. 16 and 19.

³¹ E/CN.4/2006/91, пункты 42, 45, 56–57 и 59; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, пункт 1; см. также пункты 3–5.

касающиеся расследований и соответствующих процессуальных действий, такие как требование о проведении расследования; основные процедуры, которым необходимо следовать при проведении расследования; доступ к информации об останках жертв; регистрация информации об останках; хранение останков и обращение с ними³². Оно также отметило, что Межамериканский суд потребовал от государств создавать базы данных, содержащие персональную информацию о пропавших без вести лицах, включая ДНК и образцы тканей, с целью определения местонахождения исчезнувших лиц и возложил на государства обязанность постоянно защищать персональную информацию, содержащуюся в этих базах данных³³.

18. Аргентина назвала два основных случая, когда использование судебной генетики способствует выполнению государствами обязанности по расследованию нарушений, а именно: установление личности жертв (в случаях, когда жертвы были убиты или пропали без вести) и восстановление личности жертв. Аргентина также отметила, что в качестве соавтора резолюций Совета по правам человека, касающихся судебной генетики и прав человека, она создала, при поддержке и техническом содействии МККК, рабочую группу, состоящую, в частности, из генетиков, судебно-медицинских антропологов и специалистов в области биоэтики. Эта рабочая группа разработала проект руководства по применению судебной генетики и созданию генетических баз данных и управлению ими в связи с расследованиями случаев нарушений прав человека и международного гуманитарного права. В этом контексте Аргентина организовала, в рамках проведенного в мае 2011 года в Коста-Рике второго Латиноамериканского конгресса по генетике человека, встречу с экспертами по судебной генетике, на которой было запрошено мнение участников об актуальности, полезности и качестве этого проекта руководства.

19. Правительство Бахрейна заявило, что во время недавних инцидентов в Бахрейне не было сообщено ни об одном случае неопознанного трупа и что все тела были опознаны и возвращены семьям. Поэтому в генетическом анализе необходимости не было, хотя Бахрейн располагает техническими средствами для проведения генетической идентификации и анализа.

20. Правительство Боснии и Герцеговины отметило, что Уголовно-процессуальный кодекс страны устанавливает правовые рамки для проведения анализа ДНК. С середины 1999 года Клинический центр Сараевского университета занимается проведением судебной генетической экспертизы в случае тяжких преступлений, главным образом по поручению прокуратуры. Кроме того, молекулярно-генетическая экспертиза используется в Институте судебной медицины Сараевского университета для идентификации жертв конфликта, происходившего в Боснии и Герцеговине в 1990-х годах. Опыт этого института показывает, что взятие образцов ДНК, их транспортировка к месту проведения экспертизы, отчетность о результатах, а также доступ к генетическим базам данных должны быть соответствующим образом регламентированы. Институт геномной инженерии и биотехнологии также старается помочь правительству создать генетическую базу данных. Сотрудники этого института выразили мнение о том, что при создании генетических баз данных должны приниматься во внимание права че-

³² В этой связи Аргентина ссылается на Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней (E/ST/CSDHA/12) (1991) и на дело *González et al. v. Mexico* (см. выше сноску 28), paras. 295, 300–301, 305, 310, 315–316, 318, 331–332.

³³ См., например, дело *González et al. v. Mexico*, paras. 511–512; см. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 61/155, пункты 5 и 6; доклад УВКПЧ за 2010 год, пункт 63.

ловека, в первую очередь те из них, которые связаны с внесением профилей ДНК в базу данных и с сохранением биологических следов. В этой связи они отметили, что существует база данных для идентификации жертв конфликта в Боснии и Герцеговине и что хранящиеся в ней данные не должны использоваться для судебной экспертизы по уголовным делам. И наконец, Институт по делам пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины поддержал идею разработки руководства по эффективному применению судебной генетики.

21. Правительство Канады отметило, что в Канаде не существует законодательства, позволяющего использовать анализ ДНК для идентификации пропавших без вести лиц. Однако Служба криминалистики и идентификации, являющаяся подразделением Королевской канадской конной полиции (КККП), оказывает после конфликтов и стихийных бедствий, помощь в идентификации пропавших без вести лиц, которая обычно включает использование анализа ДНК и отпечатков пальцев, а также другого опыта КККП в области криминалистики и следственной экспертизы. КККП была проинформирована Министерством юстиции о том, что нет никаких юридических препятствий для оказания ею такой помощи, хотя законодательство не позволяет использовать канадский Национальный банк данных ДНК (НБДД) и перекрестные ссылки на его каталоги (каталог осужденных и каталог мест преступления) для гуманитарных целей или для целей идентификации пропавших без вести. Законом предусмотрено, что информация ДНК, содержащаяся в НБДД, используется для уголовного расследования; профили ДНК и генетическая информация должны быть изъяты, если выяснится, что они относятся к жертве. Канада отметила, что ею предусмотрены одни из самых строгих положений как в действующем законодательстве, так и в законодательных намерениях для защиты секретной информации и персональных данных, особенно в том, что касается использования информации ДНК, а также принципов и методов ее хранения.

22. В связи с разработкой руководства по применению судебной генетики Канада отметила, что уже существует несколько руководств по идентификации жертв массовых бедствий и что в любом новом руководстве по применению судебной генетики будет содержаться в принципе та же информация. Тем не менее она высказала мысль о том, что было бы полезным дать четкое правовое определение серьезных нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, и пояснить, как это увязано с другими программами Организации Объединенных Наций в области борьбы с эксплуатацией людей и трансграничной контрабандой людьми. Кроме того, Канада упомянула о "Технической рабочей группе Лион-Рим по запросам на поиск ДНК", которая была создана в рамках Группы восьми и которой была поставлена следующая задача: определить препятствия на пути обмена данными ДНК для экспертного анализа и разработать более эффективный процесс обмена. Помимо этого, Канада в настоящее время возглавляет межправительственный орган под названием "Быстрое реагирование юстиции", способный быстро задействовать экспертов в области уголовного правосудия, многие из которых являются судебно-медицинскими экспертами, и предлагающий судмедэкспертам программу профессиональной подготовки.

23. Правительство Колумбии указало, что в 2009 году Национальный совет по экономической и социальной политике одобрил документ об укреплении механизмов поиска и идентификации пропавших без вести лиц в Колумбии и возвращении останков жертв их семьям; этим документом предусмотрено проведение государством кратко-, средне- и долгосрочных мероприятий. С помощью этих мероприятий будут устранены препятствия, мешающие установлению судьбы исчезнувших лиц и выяснению случаев исчезновения граждан.

В 2010 году вступило в силу законодательство о создании централизованного генетического банка данных для генетических профилей, полученных из останков пропавших без вести лиц, и биологических контрольных образцов, полученных от членов семей исчезнувших лиц. Биологические контрольные образцы должны предоставляться членом семьи добровольно и на основе информированного согласия. С любым полученным генетическим материалом следует обращаться в соответствии с международными стандартами. Межведомственная рабочая группа, созданная в рамках работы Комиссии по розыску исчезнувших лиц, разработала предложение по реализации этого законодательства.

24. Кроме того, Колумбия отметила работу Национального института правоохранения, медицины и криминалистики, который занимается расследованием случаев смерти, связанных с грубыми нарушениями права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе путем эксгумаций и идентификации жертв. Она также отметила План по исследованию насильственного исчезновения как преступления (март 2011 года), разработанный прокуратурой, Комиссией по розыску исчезнувших лиц, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, УВКПЧ и британским посольством в Колумбии. В этом плане содержится передовая международная практика, и он предназначен для использования в качестве руководства, которое позволит повысить эффективность уголовных расследований насильственных исчезновений.

25. Правительство Финляндии отметило, что оно находится в авангарде усилий по разработке правил применения судебной генетики для идентификации жертв в постконфликтных ситуациях и что оно продолжает поддерживать цели резолюции 15/5 Совета по правам человека. В Финляндии использование судебной генетики регулируется Законом о расследовании причины смерти (459/1973) и Законом о медицинском использовании человеческих органов и тканей (101/2001). В соответствии с этими законами при установлении причины смерти отбираются образцы тканей, которые затем хранятся судебными врачами, работающими с Национальным институтом здравоохранения и социального обеспечения и с кафедрами криминалистики в университетах. На рассмотрении парламента находится законопроект о создании генетических банков данных. В случае его утверждения будут созданы генетические банки данных для целей медицинских исследований. Как таковые, они не будут использоваться для идентификации жертв. Однако в этом законопроекте также предлагаются поправки к Закону о медицинском использовании человеческих органов и тканей, чтобы разрешить использовать собранные образцы для целей идентификации в таких ситуациях, как, например, крупные стихийные бедствия.

26. Правительство Гватемалы отметило, что в своем докладе за 1999 год, озаглавленном "Память тишины", Комиссия по установлению исторической правды (КУИП) рекомендовала, среди прочего, разработать политику, касающуюся эксгумации останков жертв вооруженных конфликтов, захороненных, в частности, на тайных и скрытых кладбищах, отметив, что эксгумация является актом справедливости и возмещения ущерба, а также важным шагом на пути к примирению. Оно описало различные органы, которые были созданы для выполнения рекомендаций КУИП и мирных соглашений, а именно: Национальную программу по обеспечению возмещения (НПОВ), Национальный институт судебной медицины (НИСМ) и созданную в прокуратуре Группу по особым делам, связанным с вооруженным конфликтом. НИСМ был создан в 2006 году для проведения судебных исследований и экспертных криминалистических анализов в соответствии с международными стандартами. В 2010 году НИСМ заключил с Секретариатом по делам мира и НПОВ соглашение об идентификации жертв

насильственных исчезновений. Он создал генетический банк данных и имеет исключительное право пользования содержащейся в нем информацией. Эти инициативы соответствуют постановлению Межамериканского суда по делу *Молина-Теиссен против Гватемалы*, в котором государству было предписано найти останки жертвы и доставить их ближайшим родственникам, а также принять законодательные, административные и другие меры, которые могут оказаться необходимыми для создания генетической информационной системы.

27. Гватемала более подробно остановилась на предпринятых государственными органами, в том числе с гражданским обществом, инициативах в отношении расследований нарушений прав человека, использования криминалистического анализа, а также работы Всемирного конгресса по вопросам психосоциальной работы в процессе эксгумации, насильственных исчезновений, справедливости и истины, который состоялся в Боготе в 2010 году. На конгрессе была проанализирована нынешняя ситуация, касающаяся процессов эксгумации во всем мире, и был подготовлен документ, содержащий передовой опыт в области судебной генетики, касающийся, в частности, сохранности останков, своевременной идентификации жертв, соблюдения международных протоколов и рекомендаций, цепей хранения, сохранения вещественных доказательств и международного сотрудничества.

28. Правительство Японии отметило, что в соответствии со своими международными правозащитными обязательствами оно использует судебную генетику для идентификации жертв нарушений прав человека, в частности в контексте спора по поводу похищений между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой. Япония выразила мнение о том, что японские граждане, похищенные Корейской Народно-Демократической Республикой, стали жертвами насильственных исчезновений и нарушений прав человека и что использование судебной генетики играет важную роль в их идентификации. Кроме того, судебная генетика может поддерживать и активизировать усилия всех соответствующих заинтересованных сторон по идентификации схожих жертв, тем самым дополнительно позволяя им выполнять взятые на себя соответствующие международные обязательства в области прав человека и гуманитарного права. Япония описала случаи трех похищенных лиц, в которых она использовала криминалистический анализ для опознания останков, предоставленных Корейской Народно-Демократической Республикой. В двух случаях было установлено, что останки также содержали ДНК, принадлежащую другому лицу, а в третьем случае анализ позволил с уверенностью идентифицировать жертву похищения.

29. Правительство Республики Мадагаскар отметило, что его Министерство здравоохранения не имеет средств для выполнения криминалистического анализа ДНК. В тех редких случаях, когда требовалась такая экспертиза, она проводилась за рубежом.

30. В отношении использования генетики и трансграничных расследований правительство Норвегии указало, что Национальное управление по борьбе с организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями несет общую ответственность за ведение дел, связанных с организованной преступностью, преступлениями в области высоких технологий и международными преступлениями. Закон об инструкциях по судебному преследованию 1995 года регулирует вопросы, связанные с национальным реестром ДНК, в том числе вопросы о том, когда и как может использоваться содержащаяся в нем информация и как долго может храниться генетический материал. Этот реестр находится в Национальном бюро по расследованию преступлений и состоит из реестра

идентичности (профили ДНК лиц, осужденных за определенные преступления), реестра расследований (профили ДНК лиц, подозреваемых с достаточным на то основанием в совершении какого-либо действия, которое карается лишением свободы) и реестра отслеживания (профили ДНК неизвестных лиц, когда имеются основания полагать, что данное лицо участвовало в преступлении).

31. Норвегия также отметила, что она связана обязательствами по принятой Европейским союзом (ЕС) Директиве о защите данных 1995 года, правила которой были включены в норвежский Закон о персональных данных 2000 года. В настоящее время содержащееся в Директиве определение "персональные данные" не включает материала ДНК, равно как и охватываемая Директивой обработка персональных данных в области полицейского и судебного сотрудничества. Однако в ноябре 2010 года ЕС опубликовал стратегию, направленную на укрепление его правил защиты данных, которая включает в себя пересмотр правил в этих областях в целях обеспечения защиты персональных данных. В соответствии с их пересмотренным вариантом данные, сохраненные в правоохранительных целях, должны быть охвачены новой законодательной базой. ЕС также рассматривает положения о "конфиденциальных данных" и намерен изучить вопрос о том, следует ли включить в эту категорию генетические данные.

32. Правительство Парагвая сообщило о ряде инициатив, связанных с эксгумацией и идентификацией пропавших без вести лиц и лиц, ставших жертвами внесудебных казней в Парагвае в 1954–1989 годах. В частности, была подробно описана работа Главного управления по вопросам истины, справедливости и возмещения ущерба (ГУИСВУ) Управления омбудсмена, в том числе работа, проделанная совместно с АСМСА. ГУИСВУ было поручено, в частности, заниматься в сотрудничестве с другими государственными учреждениями поиском пропавших без вести лиц и жертв политически мотивированных внесудебных казней в 1954–1989 годах, а также создать для выполнения этой задачи генетическую базу данных. В этой связи ГУИСВУ заключило с Министерством здравоохранения и социального обеспечения и Министерством внутренних дел при поддержке АСМСА соглашения о получении генетических профилей парагвайского населения, с тем чтобы облегчить идентификацию останков исчезнувших лиц, а также содействовать поиску, эксгумации и идентификации жертв насильственных исчезновений и внесудебных казней. Из человеческих останков, найденных в общей могиле в июле и декабре 2009 года, были получены три полных генетических профиля, и это создало в Парагвае важный прецедент для идентификации пропавших без вести лиц. Парагвай также описал ряд доведенных до сведения прокуратуры случаев насильственного исчезновения и пыток, при расследовании которых судебная генетика сыграла некоторую роль в определении личности жертв.

33. Кроме того, Парагвай представил информацию об участии ГУИСВУ в Постоянной комиссии по вопросам памяти, истины и справедливости МЕРКОСУР. ГУИСВУ будет учитывать в своей деятельности все резолюции, принятые Постоянной комиссией. В одной резолюции Постоянная комиссия призвала государства использовать судебную генетику в соответствии с международными стандартами, чтобы способствовать идентификации человеческих останков жертв грубых нарушений прав человека и тех, кто был разлучен со своими семьями. Он также призвал к принятию в рамках Совета по правам человека нового, не имеющего обязательной силы международного документа о праве на установление истины, который будет способствовать систематизации содержания и объема этого права, а также развитию передового опыта для обеспечения его эффективного осуществления.

34. В Словакии Закон об анализе ДНК 2002 года определяет условия для использования анализа ДНК в целях идентификации лиц, а также компетенцию, необходимую для проведения такого анализа. Согласно этому закону, анализ ДНК может проводиться только Министерством внутренних дел или другим юридическим или физическим лицом, полномочным заниматься экспертной деятельностью. Кроме того, в соответствии с этим законом была создана национальная база данных ДНК, которая поддерживается и управляется полицией. В этой базе данных содержатся профили ДНК проб, отобранных в рамках уголовного судопроизводства и у биологических родителей, детей и других родственников в связи с поиском пропавших без вести лиц. Данные из базы данных уничтожаются сразу после прекращения дела, вынесения оправдательного приговора или признания процессуальных действий в отношении осужденного неприемлемыми. Что касается отслеживания лиц, то Словакия заявила, что любое физическое лицо может обратиться в полицию и в словацкий Красный Крест с просьбой об оказании помощи. Любые персональные данные, предоставляемые Красному Кресту, защищены законом.

35. Правительство Швейцарии отметило, что от него требовалось проводить судебно-медицинскую экспертизу только в контексте массовых нарушений прав человека в таких редких случаях, как массовое убийство в Катynie. Однако оно регулярно посылает экспертов для участия в работе органа "Быстрое реагирование юстиции", где всегда используются антропологические методы криминалистических исследований. Что касается соответствующих двусторонних мероприятий, то Швейцария указала, что она консультирует учреждения, которые следуют наилучшей практике, например АСМСА, Фонд судебной антропологии Гватемалы и МКПВЛ, тем самым способствуя обмену передовым опытом и помогая правительствам в принятии норм и стандартов, с тем чтобы эксгумации, особенно в случаях, связанных с пропавшими без вести лицами или с существованием массовых захоронений, могли проводиться в соответствии с установленными стандартами. Что касается многосторонних мероприятий, то Швейцария сотрудничает с Аргентиной над укреплением принципов борьбы с безнаказанностью, в частности тех, которые касаются права знать истину и ответственности государств за обеспечение доступа к информации. В этой связи она рекомендует, чтобы в предлагаемом документе сохранялась связь между антропологическими методами криминалистических исследований и каждым из основных элементов принципов борьбы с безнаказанностью.

36. Правительство Украины предоставило подробную информацию о различных государственных мероприятиях, проведенных с целью продолжать содействовать выполнению его международных правозащитных обязательств и использованию механизмов для мониторинга поведения государственных органов, с заострением внимания на деятельности в области уголовного судопроизводства.

37. АСМСА заявила, что в 1998 году она приступила к созданию генетического банка данных родственников лиц, пропавших без вести в Аргентине. В 2007 году она начала сотрудничать с национальными учреждениями в вопросах, касающихся этого банка данных, и заключила соглашение с Министерством здравоохранения и Архивом национальной памяти, действующим при Национальном секретаре по правам человека. Национальный секретарь создал Архив образцов крови родственников жертв насильственных исчезновений, имевших место в 1974–1983 годах, установил стандартные оперативные процедуры, в том числе технические и биоэтические принципы, для отбора, транспортировки и хранения образцов крови и для отслеживаемости и создал трех-

стороннюю комиссию для координации деятельности по реализации упомянутого соглашения.

38. АСМСА отметила, что судебная генетика играет важную роль в идентификации останков жертв нарушений прав человека или лиц, пропавших без вести в результате конфликта. Создание генетических банков данных имеет решающее значение для осуществления крупномасштабных проектов в области идентификации. АСМСА приветствовала инициативу, с которой выступило правительство Аргентины в поддержку использования судебной генетики для идентификации жертв нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Однако она отметила, что с учетом "сложности, разногласий и побочных результатов", которыми может сопровождаться создание генетических банков данных, она решительно поддерживает проведение международного симпозиума для обсуждения передового опыта и принятие протокола или руководящих принципов в отношении создания таких банков данных. В этой связи АСМСА представила ряд соображений о проведении такого симпозиума, которые полностью отражены в докладе УВКПЧ за 2010 год.

39. Ссылаясь на Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол I) и на Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, МККК отметил, что обязанность по расследованию преступлений по международному праву предусмотрена в ряде договоров, которые применяются к деяниям, совершенным в ходе вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Он также отметил, что в международном гуманитарном праве содержатся договорные положения и положения обычного права, регулирующие различные аспекты, связанные с умершими лицами, и что обязанность по идентификации умерших является обязательством, требующим наилучшего исполнения, в соответствии с которым стороны конфликта должны приложить максимальные усилия и использовать все средства, имеющиеся в их распоряжении. Существующая практика показывает, что эксгумация в сочетании с применением методов криминалистики, включая анализ ДНК, может быть подходящим методом идентификации погребенных лиц. В связи с этим МККК продолжает активно содействовать разработке, распространению и внедрению передового опыта в области судебной науки, в том числе судебной генетики, который применим к идентификации человеческих останков³⁴.

40. МКПВЛ отметила, что в настоящее время государства не обязаны в соответствии с международным правом использовать судебную генетику при расследовании грубых нарушений права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Однако доклад Национального исследовательского совета, озаглавленный "Укрепление судебной медицины в Соединенных Штатах: направления дальнейшей работы" (2009 год), в котором подчеркивается, что анализ ДНК является единственным методом криминалистики, способным последовательно увязывать доказательства с конкретными

³⁴ В связи с этим МККК отметил рекомендации Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов на тему "Пропавшие без вести лица: меры по решению проблемы лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта или внутреннего насилия, и оказанию помощи их семьям" (2003 год); см. также ICRC, *Missing people, DNA analysis and identification of human remains: A guide to best practice in armed conflicts and other situations of armed conflict* (2009); *Guiding principles/Model law on the missing, Principles for legislating the situation of persons missing as a result of armed conflict or internal violence: Measures to prevent persons from going missing and to protect the rights and interests of the missing and their families* (2009).

лицами, причем с высокой степенью уверенности, наводит на мысль о том, что обязанность по расследованию предполагает использование, в случае необходимости, судебной генетики. В связи с разработкой руководства МКПВЛ подтверждает мнение, которое она выразила при подготовке доклада УВКПЧ за 2010 год и которое отражено в этом докладе. Она также отметила, что судебная генетика выступает в качестве наиболее строго установленной научной основы для идентификации жертв. Соответственно, международное сообщество должно изыскать механизмы, посредством которых этот инструмент может быть использован с максимальной выгодой. Принятие мер, которые возлагали бы на государства обязанность по использованию судебной генетики для расследования нарушений прав человека и международного гуманитарного права, было бы желательным исходом.

IV. Выводы

41. Обязанность по расследованию грубых нарушений права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права четко определена в международном праве прав человека и гуманитарном праве, а также в региональных договорах по правам человека и правовой практике. Связанная с обязанностью преследовать в судебном порядке, она является также одним из аспектов права на установление истины.

42. Судебная генетика, в том числе создание и функционирование генетических банков данных, играет основную роль в расследовании грубых нарушений права в области прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права, в идентификации жертв в случаях, когда жертвы были убиты или пропали без вести, и в восстановлении личности жертв. В качестве одного из средств идентификации, она становится все более актуальной и важной в свете технологического прогресса, достигнутого в этой области за последние годы, позволяя проводить крупномасштабную идентификацию.
